

— Неужели ты не посмеешь удержать нас? Брат, ты, наверное, шутка! — насмешливо проговорил мужчина во главе группы, его тон был полон презрения. — Ты, обычный человек, какое право имеешь ставить нас на счет? — Я не заметил сразу, так как не пригляделся. Хотя это парень, не могу не признать — выглядит очень привлекательно, — подхватил он. Действительно, Чу Цин в женской одежде была неотразимо красивой, но сейчас она одета в мужской пояс, а в темных очках обретала больше героизма, скрывая свою сущность. Но, несмотря на все это, в эпоху морального упадка, когда конец света стал обыденностью, кажется, что теперь не имеет значения, мужчина ты или женщина, — достаточно лишь красивого лица. Думаю, этот парень может обеспечить себе немало еды, но... Мужчина, возглавлявший группу, протянул руку, пытаясь коснуться лица Чу Цин. — Стой! Если ты дотронешься до нее, не жди ничего хорошего. Обещаю, из-за этого ты гарантированно не вернешься! — хотя голос Лу Чэна оставался мягким, в его взгляде сверкала угроза; два человека прочувствовали: если рука преступника промахнется, ее немедленно торжественно отрубят! — Ладно, не трогаю, — сжав кулаки, произнес предводитель, в итоге смирившись с угрозой. — Но только если ты подберешь достаточные припасы, я их отпущу! Не смейте делать ошибки. Отец Чу смотрел на Чу Янь и хотел что-то сказать, но, встретив ее взгляд, замер, полный тревоги. Тем временем Чу Янь обратилась к Лу Чэню с надеждой в глазах. — Брат Чэн, спаси меня. Она ведь лидер всей команды! На ее зов о помощи Лу Чэнь полностью проигнорировал ее, его взгляд укоренился в лице Чу Цин, и, видя её молчание, он не собирался уступать. На самом деле, он понимал, что Чу Цин не была беспомощной; она сама позволила себе быть пойманной. Хотя Лу Чэнь не знал ее целей, он был уверен в одном: ей не угрожает опасность, иначе он не вел бы себя столь спокойно. — Этого недостаточно. Они могут обменять только одного человека за запасы, а кого выбирать — решать тебе, — зная толк в запасы, мужчины не были дураками. Очевидно, что среди них есть две маленькие группы, и милосердия от них не дождешься. — Брат Чэн, я... спасай моего брата, мне ничего не стоит, — произнесла она, хотя её голос дрожал. Стоило ей сказать это, как на сердце отца Чу разразился укол боли. Он взглянул на Чу Цин с извинением, а затем перенес взгляд на Лу Чэна. — А Чэн, умоляю, спаси Янь, в конце концов, она девочка, а А Цин... с ней всё будет в порядке. Слова, произнесенные с упадническим чувством, звучали, как признание. Но он не видел своей дочери несколько лет и не имел с ней крепкой связи. С возрастом прикосновение к горечи стало обыденным. — Дядя, это действительно ваше решение? А Цин тоже ваша дочь, вы просто так её бросаете? — голос Лу Чэна оставался мягким, но каждое слово глубоко вонзалось в сердце отца Чу, заставляя его пронзить горечью. — А Чэн, это то, что я задолжал Янь. Я не могу ей помочь, это моя вина, — с грустью произнес отец Чу, словно говоривший прощальные слова. Лу Чэнь слегка закрыл глаза, затем посмотрел на двух разбойников и бросил им вещи из рук. — Отпустите их! — прозвучал его почти кровожадный голос; оба разбойника отшатнулись от страха, толкнув Чу Янь к отцу, а сами схватили три рюкзака. Лу Чэнь понимал: в такой ситуации забрать Чу Цин — значит подписать себе смертный приговор. Отдав всего себя, он затянул её в объятия, затем развернулся и побежал прочь. Еда не может длинно висеть у них на руках! Лишь Чу Янь успела усомниться в произошедшем, как с ней случилось нечто неожиданное. Один разбойник вдавился в землю с глухим стуком. Эта сцена потрясла Чу Янь и отца Чу. Они не ожидали, что Чу Цин может обладать такой силой. И даже два грабителя были поражены. — Ты... — Не ожидал, правда? — загадочно проговорила Чу Цин с детской улыбкой, поднимая рюкзаки трех мужчин. — Как же вы глупы! Она передала сумки Хуан Яли и Лу Чэню, а потом зловеще посмотрела на Лу Чэна. — Брат Чэн, всё сгорит. В тот момент, когда разбойники не поняли, о чем речь, на них медленно разгорелись два красных пламени. В ту же секунду они поняли, что действительно наткнулись на крепкий орешек. Опасный человек, и Лу Чэнь с его огненной способностью, с ней не оплошаешь! — Не переживай, они не умрут так быстро. Я контролирую температуру, и они не погибнут, даже не ощутив боли в течение двенадцати часов! Сердца — самые уникальные и драгоценные сокровища. Если они осмелились дотронуться до него, пусть уж смело понесут за это свою кару. Услышав слова Лу

Чэна, Чу Цин удивленно blinked, расцветая своей первой искренней улыбкой за несколько дней. И Лу Чэнь с нежностью улыбнулся в ответ: хорошо, что она не испугалась его жестоких методов. Но Чу Янь не могла похвастаться такой устойчивостью. Всё же она только что поступила неблагоприятно по отношению к Лу Чэню, не думая, что он может расправиться с каждым из них. Но, изучая его непроницаемое выражение лица, она понимала — его чувства осколком пронизывают её всего.

<http://tl.rulate.ru/book/112891/4640003>